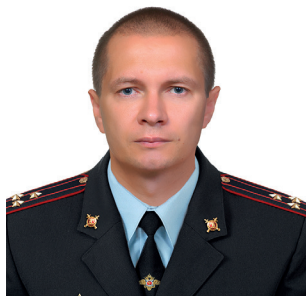

Научная статья
УДК 343.9
DOI: 10.37973/KUI.2023.58.94.016

АНАЛИЗ ОТДЕЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ ОСОБЕННОЙ ЧАСТИ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Александр Владимирович Максименко¹, Ирина Анатольевна Михайлова²,
^{1,2} Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина, Белгород, Россия,
¹ Mav1202@yandex.ru, ² mihailova140361@yandex.ru

Введение: в статье подвергнуты анализу изменения, внесенные в Особенную часть Уголовного кодекса Российской Федерации в период с января 2022 года по август 2023 года. Изменения коснулись преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства, преступлений против военной службы, что обусловлено проведением специальной военной операции.

Материалы и методы: в статье проанализированы нормы российского уголовного и административного законодательства. Применены аналитический, формально-юридический, сравнительно-правовой, системно-структурный методы исследования.

Результаты исследования: авторы провели разграничение преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства, критически оценили проблемы разграничения статей 207³ и 208³ Уголовного кодекса Российской Федерации.

Обсуждение и заключение: авторы обосновывают необходимость четкого формулирования диспозиций статей во избежание их дублирования в смежных составах преступлений, а также совершенствования юридической техники конструирования статей с административной преюдицией в целях минимизации ошибок при квалификации преступлений.

Ключевые слова: изменения Уголовного кодекса Российской Федерации; заведомо ложная информация; действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации; переход на сторону противника; административная преюдиция

© Максименко А.В., Михайлова И.А., 2023

Для цитирования: Максименко А.В., Михайлова И.А. Анализ отдельных изменений Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2023. Т. 14. № 4 (54). С. 123 – 131. DOI: 10.37973/KUI.2023.58.94.016

Scientific article
UDC 343.9
DOI: 10.37973/KUI.2023.58.94.016

ANALYSIS OF CERTAIN AMENDMENTS TO THE SPECIAL PART OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Alexander Vladimirovich Maximenko¹, Irina Anatol'evna Mihaylova²,
^{1,2} I.D. Putilin Belgorod Law Institute of MIA of Russia, Belgorod, Russia,
¹ Mav1202@yandex.ru, ² mihailova140361@yandex.ru

Abstract

Introduction: the article analyses the amendments to the Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation from January 2022 to August 2023. The changes mainly affected offences against the basis of the constitutional order and the security of the state, and offences against military service, due to the special military operation.

Materials and Methods: the article analyses Russian criminal and administrative laws. In the course of the study, the author used analysis, legal, comparative legal, and system and structure research methods.

Results: the authors distinguish between constitutional offences and offences against the security of the state, take stock of the challenge in separation of Articles 207³ and 208³ of the Criminal Code of the Russian Federation.

Discussion and Conclusions: the authors justify the necessity of clear articulation of the Articles in order to avoid their duplication in relevant offences and the improvement of the legal techniques for constructing Articles with administrative prejudice to minimize errors in crime classification.

Keywords: amendments to the Criminal Code of the Russian Federation; deliberately false information actions aimed at discrediting the use of the Armed Forces of the Russian Federation; switching to the enemy side; administrative prejudice

© Maximenko A.V., Mihaylova I.A., 2023

For citation: Maximenko A.V., Mihaylova I.A. Analysis of certain amendments to the Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation. Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2023;14(4):123 – 131. (In Russ.). DOI: 10.37973/KUI.2023.58.94.016

Введение

В Российской Федерации активно ведется работа по совершенствованию уголовного законодательства. Эта деятельность представляет собой одно из направлений функционирования государства – его основополагающий вектор борьбы с преступностью [1, с. 262-264].

Как справедливо отмечает Н.А. Лопашенко, «с учетом происходивших в стране и в мире трансформаций по всех сферах человеческого бытия, связанных с турбулентностью в международных отношениях, с последствиями пандемических лет, с проведением Российской Федерацией специальной военной операции, изменения в уго-

ловной политике и уголовном законодательстве не удивительны, в некоторых случаях даже закономерны» [2, с. 115].

С начала 2022 года по август 2023 года в Особенную часть УК РФ включено 22 новых статьи (в основном в главу «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства»), а 50 действующих (в главе «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства», также в главе «Преступления против военной службы») подвергнуты корректировкам, причем некоторые – дважды (ст. 207³, 226¹, 280³, 284¹).

Таблица 1. Перечень статей Особенной части, введенных в УК РФ и подвергнутых изменениям в период с января 2022 года по август 2023 года

Table 1. Articles introduced to the Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation amended from January 2022 to August 2023

Перечень статей, введенных в УК РФ	Перечень статей, подвергшихся изменениям
Преступления против жизни и здоровья	
	ст. 116 ¹ , ст. 117

Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности	
	ст. 131, ст. 132, ст. 133
Преступления в сфере экономической деятельности	
ст. 172 ⁴	ст. 198, ст. 199, ст. 199 ¹ , ст. 199 ² , ст. 199 ⁴
Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях	
ст. 201 ² , ст. 201 ³	
Преступления против общественной безопасности	
ст. 207 ³	ст. 205, ст. 205 ¹ , ст. 205 ⁴ , ст. 207 ³ , ст. 208, ст. 226 ¹
Преступления против здоровья населения и общественной нравственности	
ст. 234 ²	ст. 239, ст. 242, ст. 242 ¹
Экологические преступления	
ст. 260 ¹	ст. 261
Преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта	
ст. 264 ³	ст. 264
Преступления в сфере компьютерной информации	
ст. 274 ²	
Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства	
ст. 275 ¹ , ст. 280 ³ , ст. 280 ⁴ , ст. 281 ² , ст. 281 ³ , ст. 282 ⁴ , ст. 283 ² , ст. 284 ² , ст. 284 ³	ст. 275, ст. 276, ст. 280 ³ , ст. 280 ⁴ , ст. 281, ст. 281 ¹ , ст. 283 ¹ , ст. 284 ¹
Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления	
ст. 285 ⁵ , ст. 285 ⁶	ст. 286
Преступления против правосудия	
	ст. 302, ст. 316
Преступления против порядка управления	
ст. 330 ³	ст. 322, ст. 330 ¹
Преступления против военной службы	
ст. 352 ¹	ст. 331, ст. 332, ст. 333, ст. 334, ст. 337, ст. 339, ст. 340, ст. 341, ст. 342, ст. 344, ст. 346, ст. 347, ст. 348
Преступления против мира и безопасности человечества	
ст. 356 ¹	ст. 359, ст. 360, ст. 361

Н.А. Лопашенко выделяет основные направления изменений Особенной части УК РФ: 1) расширение криминализации (часто за счет введения статей с административной преюдицией); 2) усиление дифференциации; 3) ужесточение уголовной ответственности; 4) устранение законодательных ошибок, приведение УК РФ в соответствие с Конституцией Российской Федерации, а также корректирование Особенной части в связи с другими ее изменениями [2, с. 118-119].

А.В. Иванчин справедливо отмечает, что «вносимые в уголовное законодательство многочисленные изменения зачастую носят непоследовательный, а порой и противоречивый характер ввиду отсутствия «концептуальных основ его формирования» [3, с. 51].

Обзор литературы

Исследованию основных направлений и тенденций развития уголовного законодательства Российской Федерации посвятили свои работы

А.А. Гравина [4], В.К. Дуюнов [5], А.В. Иванчин [3], Н.А. Лопашенко [2], А.В. Наумов [6] и другие.

И.С. Макеева, И.А. Болотова отмечают, что устойчивой тенденцией уголовно-правовой политики последних лет является внедрение института административной преюдиции [7, с. 96-102]. Несмотря на то, что Конституционный Суд Российской Федерации не оспорил законность преюдиции, отношение к ней теоретиков и практиков далеко неоднозначно. Если Н.А. Лопашенко категорично выступает против административной преюдиции [8, с. 70], то Д.А. Зыков считает возвращение административной преюдиции в УК РФ исправлением законодательской ошибки [9, с. 273-275].

Материалы и методы

В ходе исследования проведен анализ научной литературы, ряда смежных норм уголовного и административного законодательства Россий-

ской Федерации. В работе использованы аналитический, формально-юридический, сравнительно-правовой, системно-структурный методы исследования.

Результаты исследования

Статья 207³ введена в Уголовный кодекс Федеральным законом от 04.03.2022 № 32-ФЗ, однако уже 25.03.2022 (№ 63-ФЗ), а затем 18.03.2023 (№ 58-ФЗ) в нее внесены изменения. На наш взгляд, предпринятыми мерами законодателю не удалось исключить противоречий при толковании нормы, и, как следствие, квалификации преступления. Вопросам отграничения данного состава преступления от содержащегося в статье 280³ УК РФ посвящены, в частности, исследования А.Н. Лопашенко [2, с. 123].

Основной состав (ч.1 ст. 207³ УК РФ) предусматривает ответственность за «публичное распространение под видом достоверных сообщений заведомо ложной информации, содержащей данные об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности либо об исполнении государственными органами Российской Федерации своих полномочий за пределами территории Российской Федерации в указанных целях, а равно содержащей данные об оказании добровольческими формированиями, организациями или лицами содействия в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации»¹. На наш взгляд, указание на распространение заведомо ложной информации «под видом достоверных сведений» является излишним. К тому же, по смыслу статьи заведомо ложными должны быть сведения, подрывающие доверие и авторитет Вооруженных Сил Российской Федерации, т.е. дискредитирующие их.

В свою очередь, ответственность за публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации, предусмотрена ст. 280³ УК РФ. Представляется, что распространение заведомо ложной информации является одним из действий, дискредитирующих Вооруженные Силы Российской Федерации, поэтому ст. 207³ следует исключить из Уголовного кодекса РФ. Данный вывод подтверждается отсутствием судебной практики по ст. 207³ УК РФ.

Федеральным законом от 28.04.2023 № 157-ФЗ ст. 275 УК РФ дополнена действием, образующим объективную сторону государственной измены: «переход на сторону противника», что, согласно примечанию 1 к данной статье, означает «участие лица в составе непосредственно противостоящих Российской Федерации сил (войск) иностранного государства, международной либо иностранной организации в вооруженном конфликте, военных действиях или иных действиях с применением вооружения и военной техники»². Вопросам квалификации данной статьи в новой редакции посвятили свои исследования А.Г. Хлебушкин [10], Е.В. Пономаренко и К.О. Копшевой [11] и другие. Следует согласиться с авторами в том, что изменения, внесенные в данную статью, недостаточно обоснованы, поскольку переход на сторону противника вполне подпадает под такую форму государственной измены, как иное оказание помощи иностранному государству, международной либо иностранной организации или их представителям в деятельности, направленной против безопасности Российской Федерации. «Как правило, действия изменника в этой части одним лишь переходом на сторону врага не ограничиваются, такое лицо может сообщить о месте дислокации Вооруженных Сил Российской Федерации, выдать сведения, содержащие государственную тайну, что в итоге может стоить жизни многим тысячам бойцов» [11, с. 123].

Диспозиция ч. 3 ст. 208 УК РФ, введенной Федеральным законом от 14.07.2022 № 260-ФЗ³, практически полностью совпадает с примечанием 1 к ст. 275 УК РФ «Государственная измена», и указанные действия также могут быть расценены как одна из форм оказания помощи иностранному государству, международной либо иностранной организации или их представителям в деятельности, направленной против безопасности Российской Федерации. Трудно при этом представить в действиях такого лица, действующего в целях, противоречащих интересам Российской Федерации, отсутствие признаков преступления, предусмотренного ст. 275 УК РФ. То же можно сказать и о ст. 275¹ «Сотрудничество на конфиденциальной основе с иностранным государством, международной либо иностранной организацией», предусматривающей ответственность за содействие в деятельности, направленной против безопасности Российской Федерации.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ: в ред. от 04.08.2023: принят Государственной Думой 24 мая 1996: одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

² Там же.

³ Там же.

Представляется, что изменения, внесенные в указанные статьи, непоследовательны и противоречивы.

Анализ последних изменений уголовного законодательства позволил выявить тенденцию широкого применения норм с административной преюдицией. Следует отметить, что данный прием ранее применялся законодателем для конструирования диспозиций ч. 3 ст. 198¹ «Уклонение военнослужащего от учебных или поверочных сборов и воинского учета»; ч. 1 ст. 166 «Незаконная охота»; ст. 166¹ «Продажа, скупка, обмен шкур пушных зверей»; ч. 1 ст. 167² «Самовольная добыча янтаря»; ч. 1 ст. 208¹ «Организация азартных игр»; ст. 224³ «Незаконное приобретение или хранение наркотических средств в небольших размерах» Уголовного кодекса РСФСР 1960 года¹. При этом в них использовались следующие формулировки: «если эти действия совершены после применения мер административного взыскания за такое же нарушение» либо «совершенные повторно в течение года после наложения административного взыскания за такие же нарушения». Начиная с 2016 года, данный способ юридической

техники стал активно использоваться в Уголовном кодексе 1996 года.

Теоретики и практики активно дискутируют по поводу необходимости использования в уголовном законодательстве статей с административной преюдицией, рассматривают вопросы квалификации таких преступлений [12, с. 105 – 112; 13, с. 256 – 263; 14, с. 78 – 86]. По мнению А.С. Леонтьевой, «административной преюдицией в уголовном праве является закрепленная специальной конструкцией состава преступления преюдициальная связь между несколькими правонарушениями, совершенными в течение года после применения к виновному административного взыскания за аналогичное правонарушение, в силу которой содеянное оценивается как преступление, и к виновному применяются меры уголовной ответственности» [15, с. 454]. Данное определение представляется недостаточно полным, т.к. для конструирования содержащихся в Особенной части действующего УК РФ статей с административной преюдицией законодатель использовал и другие способы юридической техники, позволяющие их классифицировать.

Таблица 2. Классификация статей с административной преюдицией, содержащихся в УК РФ

Table 2. Classification of Articles of the Criminal Code of the Russian Federation with Administrative Prejudice

Статьи, в которых предусмотрена ответственность за указанные в диспозиции деяния, совершенные лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние, или совершенные лицом после его привлечения к административной ответственности за аналогичное деяние в течение года	Статьи, в которых предусмотрена ответственность за указанные в диспозиции деяния, совершенные лицом, подвергнутым административному наказанию за деяния, предусмотренные статьями Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, указанными в диспозиции статьи УК РФ	Статьи, диспозиции которых содержат обязательный признак объективной стороны – совершение деяний неоднократно
Преступления против жизни и здоровья		
ст. 116 ¹		
Преступления против семьи и несовершеннолетних		
		ст. 151 ¹ , ст. 154, ст. 157
Преступления против собственности		
	ст. 158 ¹	
Преступления в сфере экономической деятельности		
	ст. 171 ⁵ , ч. 1 ст. 191, ч. 1 ст. 193	ст. 171 ⁴ , ст. 180
Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях		
	ст. 201 ² , ст. 201 ³	
Преступления против общественной безопасности		
ст. 215 ³ , ст. 217 ³		ст. 212 ¹ , ст. 215 ⁴
Экологические преступления		
	ч. 2 ст. 255	

¹ Уголовный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР от 31.10.1960 № 40. Ст. 591.

Преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта		
ч. 1 ст. 264 ¹	ст. 264 ² , ч. 1 ст. 264 ³	
Преступления в сфере компьютерной информации		
	ст. 274 ²	
Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства		
Ст. 280 ¹ , ч. 1 ст. 280 ³	ст. 282 ⁴ , ч. 1 ст. 284 ¹	
Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления		
	ч. 1 ст. 285 ⁵ , ст. 285 ⁶	
Преступления против правосудия		
	ч. 1 ст. 315	ч. 2 ст. 314 ¹
Преступления против порядка управления		
	ч. 1, ч. 2 ст. 330 ¹ , ч. 1 ст. 330 ³	

При этом следует отметить, что в ст. 217³ УК РФ предусмотрена ответственность за нарушение требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий), совершенное лицом после его *неоднократного* привлечения к административной ответственности за аналогичное деяние. Среди статей, образующих третью группу, можно выделить две разновидности: 1) понятие неоднократности дано в примечании (статьи 151¹, 157, 171⁴, 212¹, 215⁴ УК РФ); 2) понятие «неоднократно» не раскрывается (статьи 154 и 180 УК РФ). Согласно диспозициям этих статей, предварительное привлечение лица к административной ответственности необязательно.

Разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации, данные в постановлении от 26.04.2007 № 14 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака», также не содержат такого указания: «неоднократность по смыслу части 1 статьи 180 УК РФ предполагает совершение лицом двух и более деяний, состоящих в незаконном использовании товарного знака, знака обслуживания, наименования места происхождения товара или сходных с ними обозначений для однородных товаров»¹. С.В. Аветисян в связи с этим отмечает: «Возникает закономерный вопрос: как тогда в этом случае выявляются факты незаконного использования чужого товарного знака? Как правило, эти обстоятельства устанавливаются в ходе оперативно-розыскных мероприятий, например, проверочной закупки» [16, с. 71].

Однако, по нашему мнению, в любом случае необходимо, чтобы факты незаконного исполь-

зования чужого товарного знака, в том числе и в результате проверочной закупки, получили юридическую оценку. При этом единичный факт совершения незаконного использования средств индивидуализации товаров (работ, услуг) подпадает под действие статьи 14.10 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Таким образом, полагаем, для признания совершения указанных действий неоднократно необходимо, чтобы лицо ранее было подвергнуто административному наказанию за деяния, предусмотренные ст. 14.10 КоАП РФ.

Аналогично следует толковать признак неоднократности в ст. 154 УК РФ «Незаконное усыновление (удочерение)». При отсутствии совершения предусмотренных в диспозиции статьи деяний из корыстных побуждений лицо должно быть ранее подвергнуто административному наказанию по ст. 5.37 «Незаконные действия по усыновлению (удочерению) ребенка, передаче его под опеку (попечительство) или в приемную семью» Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. На наш взгляд, следует согласиться с А.В. Иванчиным [17, с. 99] и Э.Л. Сидоренко [18, с. 61], которые считают составы преступлений, предусмотренные статьями 154 и 180 УК РФ, составами со скрытой преюдицией. Диспозиции статей 154 и 180 за все время действия УК РФ не подвергались изменениям и фактически представляли собой единичные примеры статей с административной преюдицией на фоне отказа законодателя от подобного способа юридической техники при принятии УК РФ 1996 года.

Обсуждение и заключение

В результате изучения научной литературы и анализа изменений, внесенных в статьи Осо-

¹ О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26.04.2007 № 14 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2007. № 7.

бенной части Уголовного кодекса РФ за период с января 2022 года по август 2023 года, авторы пришли к выводу, что ряд изменений не вполне обоснован и не обусловлен практической необходимостью.

При конструировании статей с административной преюдицией законодателем использованы различные способы юридической техники. В примечаниях к статьям 151¹, 157, 171⁴, 212¹, 215⁴ понятие «неоднократно» означает совершение деяния «лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние». В связи с изложенным предлагается:

- 1) ст. 207³ исключить из УК РФ;
- 2) статьи 275, 208³ оставить в прежней редакции;
- 3) словосочетания «лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние» (ст. 116¹, ст. 215³, ч. 1 ст. 264¹ УК РФ) и «совершенные лицом после его привлечения к административной ответственности за аналогичное деяние в течение одного года» (ст. 280¹, ч. 1 ст. 280³ УК РФ) заменить на «неоднократно», а в Общей части Уголовного кодекса РФ предусмотреть отдельную статью, содержащую определение дефиниции «неоднократно».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ревин В.П. Концепция уголовной политики Российской Федерации // Пробелы в российском законодательстве. 2010. № 1. С. 262-264.
2. Лопашенко Н.А. Основные итоги реформирования уголовного законодательства в 2022 г.: аналитический обзор // Lex russica. 2023. Т. 76. № 4. С. 115–135.
3. Иванчин А.В. О новой концепции развития уголовного права России // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2017. С. 51-55.
4. Гравина А.А. Тенденции развития уголовного законодательства на современном этапе // Журнал российского права. 2016. № 11. С. 95 – 106.
5. Дуюнов В.К. Совершенствование уголовного законодательства – это не починка «Тришкина кафтана» // Вопросы российского и международного права. 2012. № 1. С. 99 – 110.
6. Наумов А.В. Концепция уголовно-правовой политики: законодательный или доктринальный вариант? // Уголовное право. 2022. № 3. С. 25 – 29.
7. Макеева И.С., Болотова И.А. Проблемы законодательного конструирования и применения составов преступлений с административной преюдицией // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2020. № 2. С. 96 – 102.
8. Лопашенко Н.А. Административной преюдиции в уголовном праве – нет! // Вестник Академии Генеральной Прокуратуры Российской Федерации. 2011. № 3. С. 64-71.
9. Зыков Д.А. Возвращение административной преюдиции в УК РФ – исправление законотворческой ошибки // Юридическая техника. 2015. № 9. С. 273 – 275.
10. Хлебушкин А.Г. Переход на сторону противника и участие в военных действиях на территории иностранного государства в целях, противоречащих интересам Российской Федерации: вопросы квалификации // Уголовное право. 2022. № 12. С. 48-47.
11. Пономаренко Е.В., Копшева К.О. Обоснованность изменений уголовного законодательства, касающихся отдельных составов преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства // Правовая политика и правовая жизнь. 2023. № 1. С. 121 – 126.
12. Новикова Е.В. Административная преюдиция: дискуссия продолжается // Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). № 12. 2018. С. 105 – 112.
13. Маркунцов С.А. О применении уголовно-правовых запретов, сконструированных с использованием административной преюдиции // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2019. № 3. С.256 – 263.
14. Капиус О.С. Административная преюдиция в уголовном праве: проблемы теории и практики // Журнал российского права. 2019. № 6. С.78 – 86.
15. Леонтьева А.С. К вопросу об административной преюдиции как способу декриминализации оборота янтаря, нефрита и иных полудрагоценных камней // Вестник науки. 2023. № 5 (62). Т. 4. С. 453 – 457.
16. Аветисян С.В. Административная преюдиция как инструмент криминализации и декриминализации (на примере статей 178, 180, 212¹ УК РФ) // Российское конкурентное право и экономика. 2019. № 4 (20) С. 68-73.
17. Иванчин А.В. О целесообразности построения преступлений с административной преюдицией // Библиотека криминалиста. 2013. № 2 (7). С. 98 – 108.

18. Сидоренко Э.Л. Особенности квалификации преступлений преюдициального характера // Общество и право. 2016. № 1 (55). С. 60 – 66.

REFERENCES

1. Revin V.P. Konceptsiya ugolovnoj politiki Rossijskoj Federacii // Probely v rossijskom zakonodatel'stve. 2010. № 1. S. 262-264.
2. Lopashenko N.A. Osnovnye itogi reformirovaniya ugolovnog zakonodatel'stva v 2022 g.: analiticheskij obzor // Lex russica. 2023. T. 76. № 4. S. 115–135.
3. Ivanchin A.V. O novej koncepcii razvitiya ugolovnog prava Rossii // Vestnik Volgogradskoj akademii MVD Rossii. 2017. S. 51-55.
4. Gravina A.A. Tendencii razvitiya ugolovnog zakonodatel'stva na sovremennom etape // Zhurnal rossijskogo prava. 2016. № 11. S. 95 – 106.
5. Duyunov V.K. Sovershenstvovanie ugolovnog zakonodatel'stva – eto ne pochinka «Trishkina kaftana» // Voprosy rossijskogo i mezhdunarodnog prava. 2012. № 1. S. 99 – 110.
6. Naumov A.V. Konceptsiya ugolovno-pravovoj politiki: zakonodatel'nyj ili doktrinal'nyj variant? // Ugolovnoe pravo. 2022. № 3. S. 25 – 29.
7. Makeeva I.S., Bolotova I.A. Problemy zakonodatel'nogo konstruirovaniya i primeneniya sostavov prestuplenij s administrativnoj preyudiciej // Obshchestvo, pravo, gosudarstvennost': retrospektiva i perspektiva. 2020. № 2. S. 96 – 102.
8. Lopashenko N.A. Administrativnoj preyudicii v ugolovnom prava – net! // Vestnik Akademii General'noj Prokuratury Rossijskoj Federacii. 2011. № 3. S. 64-71.
9. Zykov D.A. Vozvrashchenie administrativnoj preyudicii v UK RF – ispravlenie zakonotvorcheskoj oshibki // YUridicheskaya tekhnika. 2015. № 9. S. 273 – 275.
10. Hlebushkin A.G. Perekhod na storonu protivnika i uchastie v voennyh dejstviyah na territorii inostrannogo gosudarstva v celyah, protivorechashchih interesam Rossijskoj Federacii: voprosy kvalifikacii // Ugolovnoe pravo. 2022. № 12. S. 48-47.
11. Ponomarenko E.V., Kopsheva K.O. Obosnovannost' izmenenij ugolovnog zakonodatel'stva, kasayushchihsy ot del'nyh sostavov prestuplenij protiv osnov konstitucionnog stroya i bezopasnosti gosudarstva // Pravovaya politika i pravovaya zhizn'. 2023. № 1. S. 121 – 126.
12. Novikova E.V. Administrativnaya preyudiciya: diskussiya prodolzhaetsya // Vestnik universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYUA). № 12. 2018. S. 105 – 112.
13. Markuncov S.A. O primenenii ugolovno-pravovyh zapretov, skonstruirovannyh s ispol'zovaniem administrativnoj preyudicii // Vestnik VGU. Seriya: Pravo. 2019. № 3. S.256 – 263.
14. Kapius O.S. Administrativnaya preyudiciya v ugolovnom prave: problemy teorii i praktiki // Zhurnal rossijskogo prava. 2019. № 6. S.78 – 86.
15. Leont'eva A.S. K voprosu ob administrativnoj preyudicii kak sposobu dekriminalizacii oborota yantarya, nefrita i inyh poludragocennyh kamnej // Vestnik nauki. 2023. № 5 (62). T. 4. S. 453 – 457.
16. Avetisyan S.V. Administrativnaya preyudiciya kak instrument kriminalizacii i dekriminalizacii (na primere statej 178, 180, 212¹ UK RF) // Rossijskoe konkurentnoe pravo i ekonomika. 2019. № 4 (20) S. 68-73.
17. Ivanchin A.V. O celesoobraznosti postroeniya prestuplenij s administrativnoj preyudiciej // Biblioteka kriminalista. 2013. № 2 (7). S. 98 – 108.
18. Sidorenko E.L. Osobennosti kvalifikacii prestuplenij preyudicial'nogo haraktera // Obshchestvo i pravo. 2016. № 1 (55). S. 60 – 66.

Информация об авторах:

Максименко Александр Владимирович, кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовно-правовых дисциплин Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина, Mav1202@yandex.ru

Михайлова Ирина Анатольевна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина, mihailova140361@yandex.ru

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about the authors:

Maximenko Alexander V., Candidate in Law (Research doctorate), Associate Professor, Head of Criminal Law Disciplines Department, I.D. Putilin Belgorod Law Institute of MIA of Russia, Mav1202@yandex.ru

Mihaylova Irina A., Candidate in Law (Research doctorate), Associate Professor, Associate Professor, Chair of Criminal Law Disciplines, I.D. Putilin Belgorod Law Institute of MIA of Russia, mihailova140361@yandex.ru

The authors have read and approved the final version of the manuscript.

Заявленный вклад авторов:

Максименко Александр Владимирович – инициатор темы исследования, постановка проблемы, определение объекта и методов исследования, разработка обзора литературы, уточнение выводов и рекомендаций.

Михайлова Ирина Анатольевна – анализ доктринально-прикладных данных, подготовка введения и результатов исследования, формирование заключения.

Статья получена: 06.09.2023.

Статья принята к публикации: 20.12.2023.

Статья опубликована онлайн: 28.12.2023.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаем.